

Маскарад для принцесс

❧ Светлана Лудежич ❧

Только для девчонок

Светлана Лубенец
Маскарад для принцесс

«Автор»

2014

Лубенец С. А.

Маскарад для принцесс / С. А. Лубенец — «Автор»,
2014 — (Только для девочек)

ISBN 978-5-699-67528-9

Ученицы девятого «Б» придумали, как сделать традиционный школьный праздник по случаю Нового года незабываемым. Они решили устроить настоящий маскарад! С костюмами им помогли, празднество организовали сами. Кажется, все готово для самой классной вечеринки года. Но состоится ли она, ведь мальчишки почему-то решили не являться, а девочки накануне торжества все как одна получили странные письма с признаниями в любви?

ISBN 978-5-699-67528-9

© Лубенец С. А., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Черновик письма, составленный Портновым	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Светлана Лубенец

Маскарад для принцесс

Глава 1

Заговор № 1

– Ну что, девчонки, как будем отмечать Новый год? Хотя кто-нибудь об этом подумал? – спросила Милена Колокольцева.

Одноклассницы уже и не пытались называть Колокольцеву Ленкой или Леной. Начиная с самого первого сентября она им это строго-настрого запретила, хотя даже в классном журнале значилась как Елена. Колокольцева утверждала, что приучит всех называть ее Миленой, а потом потребует от родителей смены имени и во всех документах. Надо сказать, что за первую половину учебного года даже парни уже привыкли называть ее так, как она хотела. Учителя упорствовали, но Колокольцева не расстраивалась: в следующем году, когда они перейдут в старшую школу, у них почти весь педсостав сменится, и все пройдет как по маслу.

– А сама-то над этим думала? – с иронией в голосе спросила Жанна Сизова.

Жанна была единственным человеком в классе, кто продолжал называть Колокольцеву Ленкой. Она сразу заявила, что согласится на Милену только в том случае, если эта самая Милена будет в ответ называть ее Джанет. Колокольцева тогда поджала губы и с презрением произнесла:

– Нашлась тоже Джанет!

– Тогда и тебе быть вечной Ленкой! – расхохоталась Сизова и с тех пор в каждом разговоре давила Колокольцеву иронией.

– Думаю, что только для тебя! Но мне на это наплевать! – тогда выкрикнула Милена.

А сейчас, смерив непокорную Жанну высокомерным взглядом, тем не менее ей ответила:

– Я-то подумала! А поскольку вы все молчите, излагаю свой план. Итак! – Девочка обвела заговорщическим взглядом стайку одноклассниц, сгруппировавшихся возле ее стола в кабинете математики. – Предлагаю – маскарад!

– Вот уж удивила! – тут же среагировала Жанна. – Как в детском саду, честное слово! Неужели будем наряжаться в снежинок? А парни, прикиньте... – теперь Сизова обвела взглядом одноклассниц, – будут зайчиками!

Девчонки дружно рассмеялись, что Колокольцеву совершенно не смутило.

– Ты, конечно, как хочешь! – ответила она Жанне. – Наряжайся хоть снежинкой, хоть зайчиком! Можешь белочкой! Или даже Красной Шапочкой! Могу, кстати, шапочку подарить! Действительно, с детского сада осталась. Мама хранит в память о моем первом публичном выступлении! Я же предлагаю настоящие маски и костюмы!

– Ага! А где мы их возьмем? Костюмы снежинок нам делали из старых тюлевых занавесок, а заячьи уши мальчишкам вырезали из таких же старых простыней, – отозвалась Кристина Казарина, которую все звали Крестик. – Чтобы сшить красивый костюм, нужны сумасшедшие деньги. Я предпочитаю, чтобы родители их сохранили и умножили для моего же выпускного платья!

– Действительно!

– Крестик права!

– Родители ни за что не согласятся!

– Я в старый тюль никогда не наряжусь!

– Я тоже!

– Мы не то что не в детском саду, а даже не в начальной школе! – на разные голоса загомонили девочки.

– Я все продумала! – перекрыла их гомон Милена. – Моя тетя Тамара, вы ее знаете, работает заместителем директора в досуговом центре «Праздник». Так вот, у них списывают старые костюмы, в которых и артисты народ развлекали. Какой-то богатенький спонсор выделил деньги, и центр покупает новые. А те, что были, хотят отдать в детский дом для их самодеятельного театра. Так вот, пока не отдали, предлагаю воспользоваться! Я с тетей договорюсь! Мы же потом их вернем!

– Предлагаешь наряжаться в старое потное тряпье, в котором сто лет детишкам Бабу-ягу и Снегурочку представляли? – первой отозвалась Жанна, как это часто бывало.

– Что бы ты понимала! – Милена опять смерила ее презрительным взглядом. – Во-первых, под каждый костюм полагается полотняная рубаша с рукавами, которую можно выстирать в самом лучшем порошке! Во-вторых, там костюмы не только Яги и Снегурочки. Там есть настоящие бальные платья – я видела! Для парней есть гусарские ментики, фраки! «Праздник» ведь и богатых людей обслуживает, а для них Снегуркины костюмы не прокатят! В общем, на следующей неделе предлагаю сходить в центр и посмотреть! Там и решим, подойдут они нам или нет!

Разумеется, одноклассницы согласились. Жанна для вида поупрямилась, поязвила, но было件нятно, что она тоже пойдет вместе со всеми смотреть на костюмы.

Старые костюмы артистов досугового центра одноклассницам дружно не понравились. Они потускнели, вылиняли, были сильно заношены, и от некоторых действительно сильно разило трудовым артистическим потом.

– Ну во-о-о-от... – протянула Лиза Бодрова. – А мы уже планы строили... Я даже Филатову кое-что насвистела...

– Нет, вы посмотрите на нее! – Милена аж всплеснула руками. – Ну ничего доверять нельзя!

– А что, разве это тайна была? Никто не говорил, что о карнавале надо молчать, правда, девочки? – И Лиза обвела взглядами подруг, ища поддержки, но говорить опять начала Милена.

– Ну, хоть до того, как определим пригодность костюмов, можно было помолчать? И потом, ни о каком карнавале речи не шло! Я предлагала – маскарад!

– Да какая разница?!

– Такая! Карнавал – это когда по улицам куча народа тусуется, но маски вовсе не обязательны, хотя если хочешь, то конечно, можно и надеть! В общем, у нас тут не Рио-де-Жанейро, а потому мы устроим именно ма-ска-рад! Это такой бал, на который все приходят в костюмах и масках!

– По-моему, костюмы только что накрылись медным тазом, – сказала Жанна, брезгливо приподняв на одном из платьев дырявый кружевной воротничок.

В это время дверь костюмерной раскрылась, и в нее несколько неуклюже ввалилась молодая женщина с веселым лицом. Она внесла охапку сложенных кусков ткани, плюхнула ее в кресло, сдула опустившийся на разгоряченный лоб кудрявый локон рыжеватых волос и удивленно произнесла:

– О! Девчонки! А вы тут откуда? Чего делаете?

Милена принялась довольно путано объяснять ей про свою тетю, которая разрешила им сюда прийти и даже дала ключ от костюмерной, про Новый год, про маскарад, про жалкие костюмы и лопнувшую мыльным пузырем мечту.

– Конечно! Это ж уже не костюмы! Это ж тряпье! – согласилась женщина и представилась: – Будем знакомы! Меня зовут Марьяной Романовной. А вы...

– Я – Милена...

– Жанна...

– Лиза...

– Крестик... то есть Кристина... – назвали себя девочки.

– Понятно! Выше нос все – от Миленки до Крестинки! Вашему горю можно легко помочь!

– Как? – за всех спросила Крестик, с надеждой вглядываясь в лицо веселой Марьяны Романовны.

Та показала рукой на куски ткани, кое-как сваленные на стулья, и объяснила:

– Вот это – старые шторы. Сейчас по всему центру развешивают новые!

– И что? – Этот вопрос задала уже опять Милена.

– А то! Что вот эти шторы, как видите, голубые. На втором этаже у нас пока висят зеленые, на третьем – оранжевые, а на четвертом – красные! Поняли?

Никто из одноклассниц ничего не понял, но признаться в этом было как-то неловко, и потому все, не сговариваясь, промолчали.

– Так! Ясно, что вам ничего не ясно! – Марьяна Романовна обезоруживающе улыбнулась, вызвав ответные улыбки на лицах девочек, и продолжила: – Объясняю популярно! Вот эти огромные куски тканей из искусственного шелка, с которыми даже время ничего не смогло сделать, в отличие от костюмов, сейчас никому не нужны. Их собираются выбросить. Начальство разрешило разобрать по домам – может, кому пригодятся в квартиру или на дачу. Но этих штор гораздо больше, чем сотрудников! Вы же видели, какие у нас огромные коридоры и залы, и в каждом окна, а на них шторы...

– То есть вы предлагаете нам взять эти шторы на костюмы? – осторожно спросила Жанна.

– Именно это я и предлагаю! Вы посмотрите, какой красивый шелк! Мне так жалко выбрасывать!

– И что же, нам замотаться в эти шторы, как в римские тоги? – спросила Милена. – Что-то, знаете ли, не хочется... Выросли мы уже из этого... Из всяких тряпочек... Хочется красивыми быть, а не смешными!

– Девчонки! Раз эти шторы списали, значит, их можно выбрасывать, а также резать, рвать... Конечно, шить из них платья вам вряд ли кто будет. Но можно очень красиво задрапироваться! Римская тога, между прочим, очень красивая вещь, как и индийское сари! Но мы пойдем другим путем! Шторы пыльные пока, а потому я на себя прикину: на мне рабочая одежда – не жаль. Вот посмотрите...

Марьяна Романовна подошла к креслу, развернула одну штору и как-то ловко обернула ее вокруг себя, присборив на талии с помощью ремня, который выдернула из собственных джинсов. Жанна даже как мальчишка присвистнула при виде полученного эффекта, а Милена протянула:

– А что-о-о-о... Пожалуй, в этом что-то е-э-э-сть...

– Ага-а-а-а-а-а... – еще дольше потянула гласную Крестик, а потом вдруг улыбнулась и затараторила: – Точно! Девчонки! Годится! Я придумала! Я придумала! Вам понравится!! Я уверена!!!

– Ну и что ты могла придумать? – как всегда, снисходительно спросила Милена.

– А то! Цвета у штор какие?

– Ой, Крестик, не тяни! У нас у всех зрение хорошее: мы видим, что эти шторы – голубые!

– Вот! Нас... ну... девчонок... шестнадцать... Есть шторы четырех цветов, которые соответствуют временам года!

– И что?

– Неужели трудно догадаться? Мы будем представлять времена года. Четверо – зиму, для чего голубые шторы будут в самый раз. Другая четверка – весну! Для этого есть шторы зеленые! Красные – для лета, а оранжевые – для осени! Как вам идея?

– Получается, что каждая четверка будет одета одинаково? – решила уточнить Жанна.

– Ну... это как захотим... Можно одинаково, а можно по-разному задрапироваться! Маски можно сделать или купить разные...

– Мне эта идея нравится, – вдруг вступила в разговор Марьяна Романовна. – По профессии я костюмер, но здесь, в центре, какие только обязанности не приходится исполнять... В общем, я готова помочь вам сделать костюмы из штор – мне это в радость! Надо только шторы выстирать. Вы когда договоритесь, кто какого цвета возьмет, я вам по две штуки выдам – дома в машинах постираете. Правда... – Она оглядела взглядом присутствующих и добавила: – Есть еще один комплект штор. Очень шикарных... Но!! Один!!

– Ну и как они выглядят? – очередной раз за всех спросила Милена.

– Пойдемте, покажу! Они у меня в кабинете лежат. Я все думаю, куда бы их приспособить. Выбросить – рука не поднимается!

– Так, может, обратно к директору их повесить? – предложила Крестик.

– Там уже другие висят, тоже очень красивые...

Именно в этот момент Марьяна Романовна остановилась возле одной из дверей коридора, вытащила из кармана ключ и, повернув его в замке, впустила девочек в небольшую комнату. Она была в образцовом порядке, если не считать заваленного разными предметами кресла. Женщина покопалась в этих залежах и вытащила на всеобщее обозрение два аккуратно сложенных полотнища штор. Они оказались просто царской расцветки: на чередующихся густо-малиновых и бежевых полосах были вышиты небольшие золотые коронки. Если бы девочки уже не раздумывали о костюмах из шелка штор, то, возможно, они просто отметили бы, что шторы великолепные, но теперь каждая из них представила платье, сделанное из этой ткани. Такой наряд может быть только у самой первой красавицы маскарада.

– Да-а-а... – протянула Милена, повернулась к подругам с горящими глазами и сказала: – Девчонки! Придется выбирать королеву маскарада! Сделать для нее костюм, а та, которую выберут этой королевой, потом в него переоденется!

– Ты, конечно, уверена, что королевой выберут тебя! – насмешливо сказала Жанна.

– Вот этого я не знаю... Надо придумать, по каким критериям выбирать.

– Ну... я вижу, фантазия заработала, – с улыбкой констатировала Марьяна Романовна. – Я рада! В общем, решайте, кто какого цвета шторы возьмет, я вам их выдам, а в понедельник приходите сюда часам к пяти. Я покажу, как можно задрапироваться.

– А эти... кому дадите? – тихо спросила Крестик.

– А эти уже выстираны. Я хотела домой забрать, раз уж разрешили, но при всей своей красоте они к цветовой гамме моей квартиры никак не подходят. Так что... к понедельнику я сделаю из них эдакое безразмерное платье, которое любой из вас подойдет, а вы посмотрите, понравится ли...

– Ну хорошо, мы благодаря Марьяне Романовне придумали себе наряды к маскараду, – начала Лиза, когда одноклассницы вышли на заснеженную улицу из центра «Праздник». – А как же парни? Их что, тоже, как римлян, в занавески заворачивать? Да они ни за что не согласятся!

– Да... задача... – согласилась Милена. – Однобокий какой-то маскарад получается!

– Можно, например, им просто плащи из штор сделать! Как у мушкетеров, – предложила Крестик.

– А кто их будет шить? – тут же встряла Жанна.

– А чего их шить? Всего-то и надо: отрезать кусок шторы, подогнуть с двух сторон, чтобы нитки не сыпались, и в верхний подгиб вставить какой-нибудь шнур, чтобы можно было у горла затянуть, – вот и все!

– И кто будет подгибать и вставлять?

– Ну... я могу...

– Парней у нас четырнадцать!! Ты готова четырнадцать плащей сделать? – не унималась Жанна.

– Слу-у-ушайте, девчонки! – проговорила Милена, внезапно остановившись.

Не ожидавшие этого одноклассницы налетели на нее со всех сторон, а Крестик даже свалилась в сугроб у обочины тротуара. Ее дружно подняли на ноги, отряхнули от снега и потребовали от Милены объяснений. И та, сверкая глазами, принялась говорить:

– Я вот что придумала. Давайте разберем по домам оставшиеся шторы и все займемся изготовлением плащей для парней. Только сделать надо не четырнадцать, а больше!

– Зачем?

– Ерунду какую-то придумала!

– У нас нет швейной машинки... – оказались недовольными одноклассницы.

– А у нас будет нетрадиционный маскарад! Мы с вами нарядимся, а парни пусть приходят как есть, без костюмов и без масок!

– А плащи тогда на что? – Жанна усмехнулась.

– А плащи мы положим где-нибудь на виду. И парни должны будут выбрать себе плащ такого же цвета, какого цвета платье на девочке, которая понравится. Маски тоже можно положить, и они смогут незаметно где-нибудь надеть маску и плащ.

– Понятно же, что Егорка Филатов, например, выберет Лизу! – тут же отозвалась Крестик. – Да и вообще... Некоторые пары уже до дыр друг друга глазами проели... с ними все ясно... А потому это будет неинтересно!

– Нет же! Ничего ясно не будет! Мы же будем в масках!

– А голос! Да мы же уже выучили голоса друг друга – столько лет вместе учимся!

– Придется молчать!

– Хорошенький маскарад получится! Будем тусоваться, будто воды в рот набрали! Со скуки же помрешь! А наших парней всегда можно, например, по прическе различить. Гошку Портнова хоть в кокон из штор замотай и все лицо маской закрой, но рыжие вихры его сразу выдадут!

– Ну и ладно! Пусть тогда парни будут без масок! – не сдавалась Колокольцева. – Пусть честно, ни от кого не прячась, надевают плащ цвета одежды своей дамы сердца!

– Ага! Они прямо так и согласились! – с сомнением произнесла Жанна.

– Ну а что такого? Праздник же! Весело должно быть! Вот представьте, Гошка Портнов выбирает себе красавицу в красном платье, а потом выяснится, что это Люська Забегаева, которую он наверняка презирает, вот смеху-то будет!

– Не знаю... – засомневалась Крестик. – Будет ли это смешно, например, Люське, когда она снимет маску, а Гошка скривится, как от горькой редьки...

– От Люськи все равно все кривятся – от нее не убудет, а Гошке – наука! Не все то золото, что блестит! И вот еще что! – Милена сосредоточилась. – Мы с вами выбрали себе цвет. Потом поговорим с остальными девчонками после уроков, кто какое время года будет представлять. Каждая из нас должна набрать себе команду. Предлагаю, чтобы мы стали королевами времен года. Я – королевой Зимы, Жанка в зеленом – королевой Весны, Крестик – лета, а Лиза – осени. Придумаем себе какие-нибудь королевские знаки.

– Ага! А другие обидятся, что они не королевы! – догадалась сообразительная и сердобольная Крестик.

– Но ведь это мы все придумали, нашли ткани на платья. Должны же как-то отличаться! Но поскольку мы все будем в масках, парни все равно не догадаются, кто есть королева, кто просто ее подданная.

– Сдается мне, Ленка, что на королеву нашего неправильного маскарада метишь все же ты, – сказала Жанна. – Это ж твоя тетя пригласила нас в центр и... все такое.

– Знаешь что, Джанет! – Колокольцева презрительно прищурилась. – Любая из нас хотела бы быть королевой, и я – в том числе. Но пусть выбирают парни! Так интереснее! Надеюсь, вы так же думаете? – И она обвела взглядом подруг. Те согласно закивали.

– А волосы! – Крестик выкрикнула это так неожиданно, что чуть ли не все девочки разом вздрогнули. – Масками закроемся, а волосы нас выдадут! Миленкины кудри не узнать невозможно!

– А мы купим... какие-нибудь легкие шарфики в тон платьям, – тут же сориентировалась Милена, – это сейчас не проблема – в магазинах дешевых полно. Так что волосы тоже как-нибудь задрапируем! В общем, у нас все получится!

Глава 2

Заговор № 2

– Слушайте, парни! Наши девчонки что-то задумали к Новому году, – сказал одноклассникам Егор Филатов, когда они собрались у окна рекреации, недалеко от кабинета литературы.

– С чего взял? – вольготно развалившись на подоконнике, спросил Саша Задорожный.

– Лизуха проговорила! Они в какие-то костюмы решили нарядиться. Бал хотят устроить!

– Если они думают, что я тоже наряжусь в Буратино или старика Хоттабыча, то они прощаются, – сквозь зубы процедил Гоша Портнов и легко запрыгнул на подоконник к Задорожному.

– Я Лизке примерно так и сказал, – Егор согласно закивал головой, – но она теперь помалкивает. Девчонки вроде договорились между собой всю подготовку держать в тайне.

– Ну ты хоть догадался сказать, что мы вообще не придем на их бал, если они Красными Шапочками вырядятся?

– Это я тоже говорил, но, похоже, они что-то другое готовят.

– И все тайно? – все же проявил некоторую заинтересованность Саша.

Егор растопыренной пятерней расчесал свои непокорные русые волосы и ответил:

– Говорю же, Лизуха молчит! Ничего узнать невозможно!

Портнов спрыгнул с подоконника и, как-то ловко подмигнув сразу всем, сказал:

– Предлагаю контрудар!

– И какой же? – Задорожный посмотрел в окно, будто опять утратил интерес к детским забавам одноклассников.

– Понятно, что какую-то вечеринку к Новому году нам устроить разрешат. То есть – непреложный факт – она будет! Второй факт – девчонки готовят бал! Вряд ли мы увидим Красных Шапочек и Дюймовочек! Логика подсказывает, что они рассчитывают на танцы-шманцы в длинных платьях. Повзрослели, понимаешь... А мы должны будем изображать из себя галантных кавалеров. А оно нам надо?

Задорожный только презрительно хмыкнул.

– Ну и что ты предлагаешь? – спросил Егор.

– Тебя, Филат, вообще нельзя посвящать в серьезные планы – ты все Лизухе выболтаешь!

– Ну, ты дал! Лизуха с меня честное слово взяла, что я вам девчонок не выдам, а я все что знал рассказал.

– Ладно! Тогда ты у нас будешь лазутчиком в стане врага! Может быть, со всякими поцелуйчиками сможешь вытянуть из своей Лизки еще что-нибудь.

– Это все частности. – Задорожный оторвался от созерцания зимних красот на улице и обратился к Портнову: – Ты какой-то контрудар предлагал! В чем суть?

– Предлагаю веселый новогодний розыгрыш!

– Так в чем суть? – повторил Саша.

– Можно всего-навсего опоздать... примерно... на час! Девчонки, конечно, будут нам трезвонить, а мы на этот час телефоны отключим. Главное – дома создать такое впечатление, будто никакого праздника у нас на этот день не намечено. Прикиньте, девчонки звонят ко мне домой, а бабуля говорит: «Что вы, что вы, девоньки! Гошенька сегодня ни на какую дискотеку не собирался. Они с... – Портнов показал рукой сначала на Задорожного, потом на Филатова, – Сашенькой и Егорушкой поехали на лыжах кататься в деревню Юрьево!»

– А мы что, и впрямь поедem в Юрьево? – опешил Егор.

– Да куда мы не поедем. – Портнов отмахнулся от него как от мухи. – Мы просто отси-
димся... хотя бы в кафе «Эльф»... а потом явемся с подарками, с хлопушками, с серпантином,
с пирожными! Вот смеху-то будет! У девчонок уже глаза на мокром месте, а тут мы: «Здра-
а-асте! С Новым годом!»

– Ты думаешь, что они станут ждать нас целый час? – засомневался Задорожный. – Я
думаю, они просто уйдут домой, а нам этого долго не простят!

– Да никогда в это не поверю! Они готовились-готовились, платья свои длинные шили-
шили, на свои мордулции по тонне косметики извели, и что? Идти домой? Да я уверен, что
они назо нам будут праздновать своей девичьей компанией!

– Ну, не знаю... – тоже с большим сомнением в голосе произнес Филатов. – Вот я бы
ждать не стал. Я бы жутко разозлился и ушел.

– Так разве ты девчонка?! Разве тебе надо для праздника три часа физию раскрашивать?!

– Не надо, конечно, но... Дешево это как-то... Ну что это за розыгрыш – опоздание?!

– Ты можешь придумать получше? Давай! – совсем не огорчился Портнов. – Или вот
вы! – Он посмотрел в сторону стоящих у другого окна Данилу Рудченко и Игната Вороши-
лова. – Чего отмалчиваетесь? Неужели вам не хочется разыграть девчонок? Ну надоели уже,
честное слово, все эти дискотеки! Одно и то же каждый раз: танцы-шманцы-обниманцы...
сплетенки-записочки... улыбалки – провожалки...

Данила усмехнулся и сказал:

– А может, нам поплясать охота! И не обязательно с обнималками! Мы с Игнахой кучу
клевого музона закачали! Вам, кстати, тоже понравится! Такой крутяк! Ни одного медляка!
Поэтому у нас нет никакого желания отсиживаться хоть в «Эльфе», хоть где... Мы как придем
в класс, свет вырубим, мигалки включим и под хиты «Дикообразов» и «Воронья» оттянемся
по полной! И нам плевать, какие наши девахи платья себе нашили!

– Можно подумать, что нельзя слушать это ваше «Воронье» час спустя после назначен-
ного времени! Возьмем в «Эльфе» по коктейлю, кое-что перетрем по-мужски, потом явемся в
класс, а там врубайте свой музон, если, конечно, девчонки позволят. Что-то сдастся мне, что
у них совсем другие вкусы.

В этот момент прозвенел звонок на урок, Задорожный спрыгнул с подоконника и подвел
итог разговору:

– Ладно! Не стоит пороть горячку! Еще есть время, чтобы подумать. Сама идея розыг-
рыша мне нравится. Опоздать, кстати, вполне можно. Только этого мало! Думать надо, парни!
Думать!

После литературы, которая была последним уроком, Задорожный опять собрал возле
себя парней все у того же окна рекреации.

– Слушайте, пацаны! Я развил идею Портнова до идеального состояния! – Он рассме-
ялся. – Ну... мне так кажется...

– Ну-ка, ну-ка! Интересненько! – Гоша пробрался поближе к Задорожному.

– Объясняю! Но... – Саша обвел взглядом одноклассников, сделал серьезное лицо и про-
должил: – Это должно остаться строго между нами! Если какой гад выдаст, лично урою!

– Ага! А я добавлю! – подхватил Портнов.

– Да, ладно тебе, Сашка, выделяться! Рассказывай быстрее! – предложил Филатов, а
Игнат добавил:

– Среди нас стукачей нет!

– Ну... хорошо... – Задорожный снизил голос почти до шепота. – Итак! Я предлагаю не
опаздывать, а вообще не приходить!

– Как?! – Портнов так изумился, что уронил учебник литературы, который пытался как-то получше разместить в сумке. Потом покрутил пальцем у виска и сказал: – Ну, ты, Дорога, ва-а-аще!

Остальные одноклассники потрясенно молчали. Вообще отказаться от новогоднего праздника никому не улыбалось.

Саша, насладившись реакцией приятелей, хитро улыбнулся и опять начал говорить:

– Мы замути́м альтернативную вечеринку!

– Что? Без наших девчонок? – изумился Данила.

– Нет, конечно... Мы же их и будем разыгрывать! Дураку ведь понятно, что девчонки ждут от новогоднего праздника подарков, романтики, сердечек, цветочков, любовных признаний! Мы им это предоставим – мало не покажется! В общем, предлагаю каждой девчонке написать жутко длинное письмо про любовь. Ну... вроде такого: «Тайно люблю тебя с самого первого класса, больше не могу молчать, ты моя королева, мечта всей жизни, умру, если ты не ответишь мне взаимностью...» Пока понятно?

– Совершенно непонятно! – первым отозвался Портнов. – Это все зачем?

– Главное будет в последней строке письма, где напишем: «Жду тебя тогда-то и тогда-то, во столько-то и во столько-то, там-то и там-то!»

– Знаешь, Сашка, что-то понятней не стало, – высказал общее мнение Игнат Ворошилов.

– Ну, представьте! Например, начало нашей вечеринки будет в шесть вечера. Девчонок у нас шестнадцать. Допустим, четверым назначаем свидание прямо на 18.00. Я вас уверяю, что они наплюют на праздник и обязательно пойдут туда, куда укажет любовное письмо. Второй четверке назначим свидание, например, на 18.20. Последней четверке, скажем, на 18.50. Зуб даю, что они по очереди слиня́ют с праздника!

– А если не слиня́ют? – засомневался Портнов.

– А надо постараться так написать, чтобы душу рвало! Тогда точно слиня́ют!

– Так зачем все это? – спросил Данила.

– Какие вы тупые! – Задорожный сморщился. – Это же розыгрыш такой!! Мы снимем зал! Хотя в том же «Эльфе»! Кроме нас, несчастных школьников, никто Новый год за неделю не празднует, так что, думаю, проблем с залом не будет. В письмах будет написано, что влюбленный (ну... условный такой влюбленный) будет ждать в кафе «Эльф».

– Во всех письмах одно и то же – кафе «Эльф»?

– Конечно, во всех! Мы так девчонок соберем, и все оттянемся в «Эльфе»! Сколько можно в классе праздновать? Не пятиклассники уже! Кстати, там можно будет и ваших «Дикобразов» с «Вороньем» иногда врубить! – Он со значением посмотрел на Рудченко с Ворошиловым. – Хотя... девахи этот ваш музон каждый раз будут обратно вырубать, не сомневайтесь!

– А деньги? Зал бесплатно не предоставят! – заметил Егор.

– Можно подумать, что тебе предки на Новый год ничего не отстегнут! – Задорожный опять сморщился. – А если им прямо сказать, что хотим в «Эльфе» праздновать, думаю, все родители согласятся. Это ж не кабак какой-нибудь! Не злачное место! А шикавать не будем: закажем пирожных, минералки да сока.

– Ну... допустим... зал снимем... – все еще с сомнением в голосе медленно произнес Портнов, – но с чего ты взял, что девчонки на эти писульки купятся? Они ведь уже что-то распланировали, о чем-то мечтают... И потом, когда они друг другу покажут письма, то...

– Так надо написать, чтобы не показывали! – тут же перебил его Саша. – Надо таинственности побольше подпустить: мол, никому не говори про письмо, уйди с вечеринки тайно, чтобы никто не заметил, чтобы никто не помешал, а то, мол, есть некий злодей, который хочет помешать...

– А девчонки, между прочим, злодеев любят, – тут же вставил Игнат. – Вот, например, вампиров просто обожают! И он смешно рявкнул: – «Возьми мое сердце!!!»

– Ладно, согласен! Не будем упоминать третьего лишнего! Никаких вампиров! От них и так уже тошнит! – тут же согласился Задорожный.

– А подпись во всех письмах тоже будет одна и та же? – спросил Гоша.

– Подписи вообще не будет! Ну... или что-то вроде «твой вечный слуга...» Но это я... так... к примеру... Говорю же, таинственности нужно как можно больше!

– А как же Маргарита Ивановна? Ты только представь: назначен праздник – ни один парень не пришел, и девчонки исчезают по очереди. Что она станет делать?

– Наверняка полицию вызовет, и будет права! – сказал Данила.

– Марго мы нейтрализуем!

– Как?

– Во-первых, праздник, как всегда, назначен одновременно у всех девятих. Классные обычно тусуются рядом, но в отдельном кабинете и проверяют обстановку только время от времени.

– Да наша Марго через каждые пятнадцать минут заходит с инспекцией!

Задорожный призадумался, но через пару минут выдал новое решение:

– Тогда все организуем по-другому! На вечеринку все являемся. Потом один из нас уходит в «Эльф», чтобы ждать девчонок и по мере их появления все им объяснять. А мы, все остальные, следим за девчонками в классе, не даем им кучковаться, чтобы и в самом деле ничего не разболтали друг другу, создаем им благоприятную обстановку к исчезновению и всяко клубимся перед Марго, чтобы ей казалось, что мы по-прежнему все на месте. А потом признаемся, что заканчивать праздник будем в «Эльф», что родители в курсе... Можем даже кому-нибудь из родоков позвонить, чтобы они Маргошу по телефону успокоили.

– Я вот только не могу представить, как девчонки будут незаметно друг от друга исчезать четверками? Это ж в гардеробе одеваться надо... – высказал очередное сомнение Портнов.

– Ну... во-первых, первая четверка просто не придет... А остальных можно распределить по-другому, чтобы не мешали друг другу. Например, Колокольцевой можно назначить одно и то же время с Люськой Забегаевой. Миленка бедолагу Люську даже не заметит. Она для нее не человек. В общем, все тонкости еще продумаем!

– А как быть с Лизой? – спросил Егор.

– Она такая же девчонка, как все! Напишем и ей то же самое!

– Но ведь она же со мной... мы же... Мне что, подписаться под письмом?

– Еще чего! Интрига нужна! Чего Лизке к тебе бежать с вечеринки, когда вы и так каждый день встречаетесь!

– Ты хочешь сказать, что моя Лизуха получит какое-то идиотское письмо и от меня бежит неизвестно к кому?!

– Да просто уверен! – Саша посмотрел на приятеля со снисходительной улыбкой.

– Этого никогда не будет! – почти выкрикнул Филатов и мучительно покраснел всем лицом.

– Слышь, Филат, – вступил в разговор Портнов, – ты не нервничай! Ты ж этим разыгрываешь свою Лизку как раз и проверишь!

– В каком смысле?

– В обыкновенном! Проверишь, так уж сильно она в тебя влюблена или готова бежать к другому, который умеет красиво выражаться!

– Но... но это же натуральная провокация! – не сдавался Егор.

– Между прочим, ты со своей Лизухой вовсе не всегда будешь рядом, и как раз неплохо заранее знать, как она на других реагирует.

– Она не будет ни на кого реагировать, – мрачно заключил Филатов.

– А давай поспорим... – Задорожный протянул Егору руку, – что Лиза Бодрова такая же, как все девчонки, а потому не сможет отказаться от встречи с романтически настроенным влюбленным, несмотря на трогательные отношения с тобой!

Филатов покусал губы, а потом все же протянул руку Саше. Портнов их разбил.

– Так что, пацаны, в общем и целом моя идея принимается? – спросил Задорожный. – А над деталями еще поработаем!

Одноклассники согласились, что идея неплохая, а Игнат спросил:

– А кто письма-то будет писать? Девчонки все наши почерка как свои знают!

– Да кто сейчас от руки пишет! – отозвался Портнов. – На компе забаваем, на принтере размножим!

– Что же это за любовное письмо, если на компе написано? – усмехнулся Филатов. – Кто ж такому поверит?

– Конечно, лучше кровью написать, но так как у нас не настоящие письма, а для розыгрыша, то сгодятся и отпечатанные, – отрезал Задорожный. – Главное – это убойный текст! Еще можно всякие пронзенные сердечки вставить, каких-нибудь цветочков наляпать – и все получится в лучшем виде!

– А если все же девчонки проигнорируют эти наши письма? – опять засомневался Данила. – Ну с чего ты, Сашка, взял, что сразу четыре девчонки вместо школы побегут в «Эльф»?

– Ну... например, если... некоторые из них (не будем уточнять какие) подумают, что эти письма от... меня... – точно побегут! Я уже не знаю, куда от их взглядов деваться... – ответил Задорожный. – Кстати... может быть, письма и не должны быть одинаковыми... Я готов написать этим девчонкам так, что они будут уверены: писал я – и просто полетят в «Эльф» на крыльях любви.

– А ты не много на себя берешь? – засомневался Егор.

– Нормально беру! В общем, я пишу письма Николаевой и... Березиной. Приглашу их в «Эльф» прямо на шесть. Я уверен, что они придут. Еще могу написать Ольге Лукашиной и, пожалуй... Наташке Кузнецовой. На них вообще ни один парень дольше минуты никогда не смотрел, так что они от счастья, что в них кто-то влюбился, пойдут за письмом в кафе, как две крыски за дудочкой крысолова! Ну а раз я взял на себя четверых, вы уж как-нибудь остальных девчонок между собой поделите!

– А я, например, не умею сочинять, – заявил Данила. – Мне Марго за сочинения больше тройки с минусом никогда не ставила, да и трояк-то – из жалости: не гноить же меня в девятом из-за каких-то сочинений, тем более что я в автодорожный колледж собираюсь, где ее литература вообще не нужна!

– Зато Гошка у нас – писатель! Вот пусть и потрудится! – Саша посмотрел на Портнова и, обращаясь уже только к нему, сказал: – В общем, чтобы не откладывать дело в долгий ящик, тебе, Портняжка, задание: через два дня предоставить нам жутко слезоточивый текст на рассмотрение! Поглядим, как его откорректировать. Для каждой девчонки в тексте должно быть что-то такое отмечено, чтобы она в это письмо не смогла не поверить.

– Слушайте, а не слишком ли мы замораживаемся? – задумчиво произнес Ворошилов.

– Да, не из легких розыгрыш придумали, – согласился Саша. – Но ведь мы действительно последний Новый год будем вместе со всем классом отмечать. Почти все пацаны по колледжам разбредутся, многие девчонки во всякие лицеи намылились. От класса почти ничего не останется... Будем потом вспоминать этот Новый год как самый клевый! Ради этого можно и постараться!

Черновик письма, составленный Портновым

(Имя...)! Поздравляю тебя с наступающим Новым годом! Я так долго ждал этого дня, чтобы признаться тебе в своем глубоком чувстве! Ты нравишься мне с первого (с 5-го? С 7-го?) класса, и накануне самого прекрасного на свете праздника я решил наконец тебе открыться. Уже через полгода я уйду поступать в колледж, и мы можем никогда больше не увидеться. Я этого очень боюсь! Я так привык каждый день видеть твое милое лицо! Не поверишь, но, просыпаясь утром, я всегда радуюсь тому, что увижу в школе тебя! Ты – самое главное в моей жизни! Без тебя она не имеет никакого смысла! Я люблю тебя! Очень люблю!

Думаю, что мы с тобой обязательно должны встретиться наедине и поговорить. Мне кажется, что ты, такая чуткая и утонченная, не сможешь не откликнуться на мое чувство! Предлагаю тебе встречу в кафе «Эльф» в тот самый день, когда наш класс будет праздновать в школе Новый год! Представь, одноклассники, как всегда, будут по-детски веселиться и дурачиться, а мы с тобой проведем чудесный романтический вечер вдвоем. Я буду ждать тебя в кафе в 18.00 (18.15...18.30... и т. п.) с новогодним подарком, который выбирал специально для тебя. Ты только вообрази: за окном кафе зимние сумерки, летящий хлопьями снег, а за столиком – только я и ты! Что может быть прекраснее?! Ничего!!

Но я очень прошу тебя, милая, никому не говорить о моем письме, даже лучшей подруге. Они бывают завистливы, а потому способны расстроить наше свидание. Тебе написали такое письмо, а ей нет. От огорчения она наверняка будет уверять тебя, что ничего хорошего тебя в кафе не ждет. А это не так! Тебя там будет ждать ЛЮБОВЬ! Тебя будет ждать подарок! Я ТЕБЯ БУДУ ЖДАТЬ!!

Твой верный рыцарь!!!! (преданный слуга, неисправимый романтик, бесконечно влюбленный... и т. п.)

Задорожный:

– Слышь, Портняжка, зачем ты приплел еще какой-то подарок? Мы и так неслабо потратимся на зал! Не брать же потом с девчонок деньги!

Портнов:

– Так наш банкет в «Эльфе» и будет подарком, который мы любовно выбирали для наших замечательных девчонок. А денег с них, как ты верно заметил, мы не возьмем! Чем же это не подарок?!

– Ну... если в этом смысле... то годится... Но вот там у тебя написано про утонченность... Думаю, что Наташка Кузнецова сразу поймет, что письмо – фальшивка! В Наташке ведь килограммов сто!

– Тупица! Это ж я про внутренний мир!!

– А она поймет, что про внутренний мир?

– Ну... в конце концов, для Наташки можем и убрать про утонченность!

– А еще... По-моему, про любовь маловато!

– Достаточно! Тут главное – не переборщить! Чтобы достоверно было! И потом... у кого пятаки за сочинения: у меня или у тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.